

Елена Вадюхина

Походим по облакам

Сказочное путешествие по Риму

Посвящается кошкам вечного города

Я полагаю, что коты – это духи, спустившиеся на Землю. Я уверен в том, что кот может ходить по облакам

Жюль Верн

Провести майские праздники в Риме – давнишняя мечта, которую я, наконец, осуществила. С самого раннего детства я испытывала благоговейный трепет перед античными развалинами. Поэтому первым объектом для посещения еще в Москве наметила Римский Форум и Колизей и заранее оплатила экскурсию. В полдень 1 мая я добралась из гостиницы до станции метро Колоссео и ожидала экскурсовода и остальную русскоговорящую группу. Экскурсовод, молодая женщина родом из Украины, удивила меня своим внешним видом: несмотря на жару, она была в плаще, блузке с длинным рукавом и юбке из плотной ткани. Видимо, прожив несколько лет в Риме, воспринимала температуру в 31 градус как прохладную. Однако вскоре я с удовольствием обменялась бы с ней одеждой. Мои плечи, шея и грудь в открытой блузочке буквально сгорали под лучами безжалостно палящего солнца. Я безуспешно пыталась укрыться в тени руин и экскурсантов, но нас, как нарочно, останавливали на открытом месте. За два часа экскурсии кожа обгорела до яркой красноты.

Я злилась на свою беспечность и ждала, когда же закончится эта мука. Первое мое свидание с древнейшей частью Рима не оправдало моих романтических надежд, и поэтому я решила посетить это место самостоятельно, защитившись шляпой, блузкой и платком.

Возвращаться в Колизей, чья арена и Ворота Либины были омрачены тысячами жертв, не хотелось, и я решила ограничиться Форумом, хотя, к сожалению, билет продавался совместно с посещением Колизея и Палатина. Билетов онлайн на второе мая уже не было, и я пришла незадолго до времени окончания входа к кассам Палатина, где очередь была короткой, и купила билет. Я надеялась, что вечернее солнце будет милосердней к моим плечам, реагирующим на солнце даже под тройной защитой. Первую половину дня я провела на экскурсии по музеям Ватикана и Собору Петра, и чувствовала себя перегруженной громадой культурных ценностей человечества. Перед моим мысленным взором еще мелькали фрески Сикстинской Капеллы, Лаокоон, бронзовый Геракл, знаменитая Пиета, мозаика с изображением морских чудовищ, бесконечные галереи с географическими картами, гобеленами со сценами охоты, белыми статуями, двор шишки, мумии пап и полотна с облаками и парящими святыми. По всем залам и галереям мы шли в плотной толпе, не упуская из вида розочку на палочке - опознавательный знак нашего гида, боясь потеряться. Но я все равно в конце экскурсии, засмотревшись на мумию папы, потеряла группу, и пока искала, испытала большой стресс, так что к концу экскурсии я чувствовала себя чрезвычайно уставшей от людей и напряжения. Хотелось провести время в уединении. Оставшееся жаркое время дня я отдыхала на берегу Тибра, сидя на камушке и наблюдая за утками, а потом у маленького фонтана, или фонтанеллы около

Замка Святого Ангела. Здесь, слушая журчание воды, я думала о том, как многолик Рим: величественный древний город, созданный руками рабов и оставивший после себя развалины, мир католической религии с его шедеврами изобразительного искусства, созданными на деньги грешников, и современный мир, где пассажиры едут в метро после работы с уставшими лицами, а вездесущие туристы запечатлевают на фотокамеры соприкосновения с этими мирами. Как живет

современным римлянам в соприкосновении с этими мирами? Как в их жизни отражаются все эти памятники прошлых веков? Какую роль в их мировоззрении играет историческая и генетическая память? И тут, словно в ответ на мои мысли, к фонтану подошла женщина средних лет, переделалась, постирала в фонтане свои многочисленные трусы и развесила на каменной ограде сушиться. Как будто и не прошли столетия после того, как женщины стирали в фонтанах. Видимо, она была бездомной, но к реке ничего не стоило спуститься, однако она явно привыкла к фонтанам. Римские фонтанеллы с питьевой водой – это, на мой взгляд, самое полезное наследие древнего мира. Проходим в жарком городе не надо искать кафе или магазин для того, чтобы утолить жажду, достаточно посмотреть вокруг и найти фонтанеллу с чистой водой. Я представляю, какое впечатление фонтанеллы производили в древности для чужеземцев, впервые попавших в великий Рим. Им, наверное, казалось, что они попали в сказку...

Но вернемся к моему приходу к сердцу вечного города, как принято называть Римский Форум. Дневная напряженность, суeta и зной ушли. В воздухе стоял запах теплого камня и глины. Шум автомобилей и мотоциклов за спиной еще напоминал о нашем техногенном мире, но гул толпы стал тише, экскурсий не было видно. Мой вход в древний мир сопровождала старинная плавная музыка с незатухающим звуком, резонансом отдающаяся в каждой клеточке тела. Вплотную к ограждению исполнял на цимбалах старинные мелодии молодой парень с шевелюрой рыжих вьющихся волос. Мне вспомнилась строчка из оратории Гайдна: «Ангелы коснулись своих бессмертных арф и воспели чудеса пятого дня». Конечно, это была не арфа и не древняя лира, но их родственник – цимбалы, музыка которых, как и в древние времена, может убажывать сердца и направлять души в высшие миры. В античные времена люди верили, что музыка лиры и арфы позволяла увидеться с душами умерших. Молодой музыкант был полностью погружен в свое волшебство. А рядом с ним сидел такой же рыжий, как и он, кот и безмятежно созерцал, видимо, иные миры. Передо мной в розовом свете вечернего солнца лежали древние руины, которые помнили те далекие времена, когда музыка звучала на площади среди пестрой толпы: чистых ухоженных патрициев, плебса, промышляющего в поисках раздачи хлеба для бедных, масла и вина и среди разномастной толпы представителей других народов. На секунду мне показалось, что я вижу Форум таким, каким видели его в эпоху Империи: сияющие яркими красками и золотом величественные здания и множество фигур в легких ярких одеждах. Наверное, это только мое воображение.

Я прошла через арку Севера, но поняла, что удаляюсь от источника музыки, поэтому нашла более уединенное место и присела прямо на травку. Рядом со мной присела кошка, рыжая с белым пятном. Я вспомнила чье-то высказывание «Есть два убежища от жизненных невзгод: это музыка и кошки». Ну что же, теперь со мной эти два убежища. Кошка не терлась об меня и не мяукала, а просто внимательно разглядывала меня. Моя рука потянулась к пушистой соседке.

- Можно тебя погладить, киса? – спросила я ее вежливо.

- Можно, – услышала я ответ на русском языке.

Я оглянулась, но никого не было видно. Я погладила кошку по пушистой спинке.

- Это ты сказала или мне послышалось? – спросила я кошку. В ответ та зажмурилась совершенно по-кошачьи, значит, мне померещился ответ на

человеческом языке. Я вспомнила, что в сумке у меня остался кусочек сыра, и протянула его кошке. Она аккуратно его съела, а потом, бросив на ходу - «Я пошла пить», стала подниматься на холмик. Не могло же снова померещиться? Я пошла в обход по тропинке, надеясь догнать кошку с другой стороны. Но та уже была на другом объекте, куда проход для посетителей запрещен. Я провожала ее взглядом. Но за очередным выступом она исчезла. Все оставшееся время я бродила по руинам, выслеживая глазами свою кошку. Я видела пару других кошек и чаек, но моей не было видно.

Конечно, такая встреча не могла пройти бесследно. Весь оставшийся вечер я пребывала в размышлениях, послышались ли мне слова кошки или со мной происходит что-то не то. Я вновь пришла к кассам Палантина, как и накануне к концу дня, и оказалась на территории Форума на закате. Рыжий музыкант на том же месте исполнял старинную музыку. Я поняла, что это импровизация: музыка рождалась здесь, сейчас, и каждое мгновение было бесценным и неповторимым. Я бродила по Форуму в надежде найти свою необыкновенную кошку или все же обыкновенную, в этом надо было разобраться. Вот она моя киса идет навстречу! Сердце екнуло, сейчас узнаю правду.

- Киса, куда же ты ушла в прошлый раз?

- Я же сказала: пить, - ответила кошка.

Какая радость: значит, не мерещилось, всё на самом деле.

- А ты не убежишь сейчас, если я дам тебе кусочек мяса?

Моя рука потянулась в сумку.

- А он не соленый, надеюсь? Не такой как сыр?

- Не такой соленый как сыр.

- Тогда не убегу, если пить не захочу.

-Тогда держи, - я протянула кусочек мяса.

Дождавшись, когда моя приятельница доест угощение, я задала вопрос, мучающий меня с прошлой встречи.

- Киса, почему ты говоришь на русском языке? Ты русская кошка?

- А тебя не удивило, что кошка говорит на человеческом языке?

- Да, конечно, но я читала о говорящих кошках.

- Ты просто слышишь мои мысли на том языке, на котором мыслишь.

- А как же это произошло, что я начала тебя слышать? Никогда прежде со мной такого не случалось.

Кошка ответила с какой-то таинственной интонацией, которой раньше от нее я не слышала:

- Ты находишься в волшебном месте, и кошки здесь не обычные.

- Какие? – спросила я, затаив дыхание.

В первый раз в жизни я прикоснулась к настоящей тайне и вот-вот окажусь посвященной в нечто загадочное и запредельное. Моя кошка посмотрела на меня внимательно, видимо изучая, насколько я достойна этого посвящения. Я вспомнила все свои прегрешения перед собой и Всевышним, и испугалась, а вдруг моя собеседница сочтет меня недостойным человеком, и сейчас уйдет, а я остаток жизни проведу в сомнениях, - не привиделись ли мне все мои беседы с кошкой?.. И я даже не смогу ни с кем поделиться этой историей, чтобы не быть уличенной в большой фантазии.

- Как ты думаешь, где мы живем? – наконец, произнесла кошка.

Я ответила с большим сомнением:

- Я читала о знаменитом приюте для кошек на площади Терра-Арджентина - на месте, где убили Юлия Цезаря.

- Нет, – ответила моя собеседница.

- Тогда здесь, ведь мы же с тобой встречаемся в этом месте.

- Да, и здесь тоже. Но каждая из нас живет в ином мире, вернее, в ином времени, которое было на данном месте, хотя место было не похоже, на то, что ты видишь сейчас.

- Да неужели? – удивилась я. – Значит, о кошках говорят правду: им знакомы иные миры, в которые они порой уходят из нашей жизни, а нам непонятно, куда они исчезли.

Я ждала продолжения рассказа, но она опять посмотрела на меня оценивающе, и, видимо поняв, что мне можно доверять, вновь заговорила:

- Тот кот, что рядом с рыжим музыкантом, он появляется здесь только в те дни, когда играет Нино, так зовут парня. В остальное время он там - в далеком прошлом со своим хозяином Юлием.

- Цезарем? – невольно вырвалось у меня. И хотя имя его на латинском языке звучало иначе, кошка поняла мою русскую речь.

- С ним. Он хочет предупредить Юлию о заговоре, о внезапной смерти от жестокого убийства теми, кому он доверял. Но тщетно, Юлий его не слышит, не понимает, а кот безнадежно возвращается в вечер накануне убийства вновь и вновь. Человек не может полагаться на человека, а кошки - преданные существа, они не изменяют хозяину, и остаются верными даже после смерти.

- Музыка кота успокаивает? – предположила я.

- Да, Нино умеет творить гармонию и успокаивать. Каждый вечер, когда он извлекает последний звук, кот уходит. Нино пытался следовать за ним, но проходя через арку Севера, кот исчезает.

- А ты? – спросила я с волнением. – Куда уходишь ты? В какие времена?

Она улыбнулась в ответ. И тут же раздался голос из громкоговорителя, предупреждающий на двух языках об окончании работы музея. «Ваше время истекло», - вспомнила я старый фильм о Золушке. Сейчас сказка кончится, и чудо-кошка превратится в обыкновенную уличную кошку.

- Я пошла, - как бы в такт моим мыслям ответила кошка. И она направилась в арку Севера. А что если я тоже последую за ней? И я со страхом и трепетом направилась к арке, но смотритель музея преградил мне путь.

Так закончилось мое третье посещение Форума, и снова оно было незавершенным. Я уже истратила порядочную сумму денег на посещение этих древних развалин. Жалко, что музей не продает абонемент со скидками. Подобно местным кошкам, я стала постоянной посетительницей древних развалин. Конечно, меня тоже ждет иной мир: путь до гостиницы на метро и в автобусе. На следующее утро у меня была пробежка в садик с мандариновым деревом, на котором одновременно были и ароматные цветы и ярко-оранжевые плоды, а днем я решила побродить по магазинам одежды, совершая покупки и

стараясь не думать до вечера о кошках, но они как будто преследовали меня. Я видела их на принте и вышивках одежды и головных уборов, как будто я приехала не в центр культурных ценностей человечества, а в город кошек. Про город кошек читала когда-то китайский роман, но мой роман с рыжей кошкой был не об этом. Да, я ждала с нетерпением встречи с ней, и вечером опять подходила к Форуму.

У ограды играл на цимбалах немолодой музыкант, уверенными ударами палочек виртуозно извлекая хрустальные звуки. Музыка была старинной, мелодичной, люди слушали, обступив полукругом, но в ней не было того очарования, что я испытывала от импровизации Нино. Расскажет ли кошка об этом музыканте? Рыжего кота тоже не было, и я представила, как холеная рука императора теревит шелковистую шерстку кота, в то время как мысли его блуждают в лабиринтах политических интриг. Я окинула сияющий теплым розовым светом под лучами вечернего солнца уже родной мне Форум. Но кошки своей не заметила, неужели мне не суждено с ней встретиться вновь? С тревогой я прошла под аркой Севера, представляя, как здесь, только под другой аркой, проезжал с победоносным взором император во время своего пятого триумфа, раб держал над ним золотой венок и говорил во время возгласов толпы: «Оглядывайся назад и помни, что ты человек». Вспоминал ли в этот момент император о своем коте, который преданно будет служить ему два с половиной тысячелетия?

И вдруг передо мной прошла мягкой, но уверенной походкой черная кошка, и впитанное еще в раннем детстве, суеверие заставило меня плюнуть через левое плечо. Кошка тут же обернулась, одарив меня снисходительным взглядом, но не сбилась со спокойного ритма движения. И тут же вспомнив свои вчерашние посвящения от кошки, я испытала приступ вины перед проходившей кошкой.

- Простите меня, пожалуйста, - обратилась я к ней непроизвольно на Вы, - это глупые предассудки.

- Да, мы привыкли к этому, - ответила кошка.

Я обрадовалась: еще одна говорящая кошка. Голос у этой особы был низкий и красивый, глаза пронзительно-зеленого цвета, в них хотелось погрузиться как в ночное небо или глубину воды. Была бы я художником, непременно написала бы ее портрет. Она отошла в сторону, и я за ней.

- Мне приятно, что Вы обратились ко мне на Вы, - обратилась она ко мне. В ее интонации было столько достоинства и благородства, что, казалось, я говорила с королевой кошек.

- Вы знаете, - начала я речь, стараясь сгладить свое первое впечатление, произведенное на кошку, - я очень хорошо отношусь к черным кошкам. В моей семье задолго до моего рождения жил очень умный черный кот по кличке Ежик. Он был добрый, ни разу никого не царапнул, ни на кого не обижался. Каждый раз, когда моя бабушка шла на работу, он провожал ее, путь был длинный в два с половиной километра, обратно он возвращался один. Но однажды Ежик не вернулся, говорят, что мальчишки натравили на него собаку.

- Ужас! – воскликнула кошка, - везде одно и то же. – На глазах у нее навернулись слезы.

Зачем я расстроила эту прекрасную кошку? Я уже дважды огорчила ее и поспешила исправить ситуацию и поделиться радостной историей.

- А потом, – продолжила я как можно более радостным голосом, - к нам на работу пришла и осталась с нами жить черная кошка, изящная как египетская богиня Баст. Я назвала ее Кармен, а все остальные звали попросту Маруськой. Она сама пришла, сама выбрала место для сна и наблюдения за миром в окошке. На выходные Кармен уходила жить в соседнюю организацию, а в понедельник возвращалась. Она нас охраняла от собак, мышей и котов, никого не пускала. Как-то к ней пришла бывшая хозяйка, просила у нее прощения, принесла вкусной еды и просила вернуться, но наша Кармен-Маруська-Баст отказалась от подношений и не вернулась. А видели бы Вы, как она

прогнала своего бывшего жениха размером с довольно большую собаку! Кот в ужасе залез по голому стеклу между рамами под потолок и боялся спускаться.

- Молодец! – воскликнула кошка, - значит, было за что!

- А еще, - похвасталась я, одобренная вниманием кошки, - я написала сказку о черном котенке, у него была мудрая мама, с которой я была лично знакома. Хотите, напишу о Вас?

- Можете написать, я Вам расскажу свою историю. Меня когда-то звали Чиара, это было в очень давние времена. Хозяйка меня любила, заботилась обо мне и говорила только ласковые слова. Она была необыкновенно красива, говорили, что мы с ней похожи, у нее тоже были черные блестящие волосы и изумрудные блестящие глаза, что у людей, согласитесь, бывает редко. Моя хозяйка была вдовой, мужчины настойчиво ухаживали за ней, добиваясь, кто руки, кто тела, а кто ее богатства. Отвергнутые мужчины и завистливые женщины донесли на нее инквизиции. Для обвинения в колдовстве достаточно было того, что у нее втайне живет черная кошка. В те времена иметь черную кошку значило быть пособником дьявола. Я чувствовала, что люди пришли со злом, «Не открывай дверь», - крикнула я хозяйке. Но она только отвела меня в другую комнату. Я могла выпрыгнуть из окна, но я не могла ее предать – мою подругу, я должна была остаться с ней до конца. Нас обеих схватили и сожгли на костре, как ведьму и ее помощницу. Вон там, - она показала взглядом, - недалеко.

- Сгореть на костре! Я даже не знаю, как мне выразить Вам свое сочувствие. Как же Вы появляетесь здесь?

- Сама не знаю, как все произошло. Но я родилась вновь здесь на этом Форуме через несколько столетий после того, как умерла. Я, конечно, своего рождения не помню, но помню, как маленьким котенком вылезла на улицу и меня забрали хорошие люди в свой дом. Они заботятся обо мне и ходят со мной на парад в день черной кошки, есть такой праздник. Я их тоже люблю. Но раз в году сбегая сюда, чтобы почтить память Катерины, моей спутницы по жизни и по смерти. Иногда случается, что я оказываюсь с ней тот день, когда нас схватили, и я опять кричу ей «Не открывай дверь!» А если бы я тогда убежала, может быть, наоборот, это спасло бы ее?

Я села рядом с кошкой и гладила ее, пытаюсь выразить ей свое сострадание. Так мы просидели до окончания работы музея. Я хотела отнести кошку на руках до ее дома, оберегая от опасностей, но она отказалась, потому что как только мы выйдем за ограду Форума, я не буду ее слышать и не смогу найти дорогу к ее дому. К тому же она пойдет не в обход, как шла бы я, а напрямую. Я простилась с ней, и покинула Форум в печали.

Мысли о невозможности отменить смерть, даже если время удавалось повернуть

вспять, преследовали меня весь вечер, ни рыжий кот, ни черная кошка не могут спасти своих хозяев. В душе моей царил разлад, жизнь казалась безрадостно однолинейной, в ней нет гармонии, а есть только ожидание неизбежного конца. Но я все же ждала утешения и надеялась, что если встречу свою рыжую приятельницу, она даст мне надежду на счастье и покой.

Весь следующий день я бродила по центру Рима, слушая гомон итальянской речи как музыку. Еще в детстве, занимаясь в музыкальной школе,

полюбила благодаря терминам и неаполитанским песням итальянский язык. Но повсюду слышалась и другая речь: туристы самой различной внешности – представители всех национальностей шествовали группами за своими гидами во всех направлениях. Чтобы узнать, как выглядят другие народы, не надо путешествовать по всему свету, достаточно приехать в Рим. Каким-то причудливым образом, куда бы я ни направлялась, все время возвращалась к площади Навона. Я бы перефразировала известную фразу, зная о прежнем назначении этой площади: все дороги ведут на стадион. Площадь радуется путешественников и римлян великолепными фонтанами, зданиями в стиле барокко. Художники здесь выставляют свои картины, тут же пишут портреты с натуры. Но моя печаль не проходила, даже это радостное место было окрашено для меня трагизмом под влиянием рассказа Чиары. Я думала о том, как на этом месте пытались сжечь юную Агнессу, совсем еще ребенка, а когда огонь погас, солдат заколол ее мечом. Сейчас на площади стоит базилика Святой Агнессы, где находится ее череп. Была ли у этой девочки кошка? Может быть, и она приходит к своей хозяйке почтить ее память или отвести от нее смерть? А с чего все началось? Только с того, что девочка отвергла притязания сына префекта. Неужели же этот прекрасный город стоит на костях погибших на костре и замученных девушек, женщин и кошек? Я вспомнила, что еще два дня назад испытывала гармонию и счастье, только от того, что бродила среди руин Форума на закате под музыку Нино. Услышу ли я его сегодня? Исчезнет ли печаль из моего сердца?

На закате я вновь была на своем любимом Форуме. Музыкант был вчерашний, и я уже дала себе слово, что буду приходить сюда до тех пор, пока не услышу божественную музыку Нино. Я увидела свою рыжую кошку вдалеке и бросилась к ней бежать, но зацепившись за выступающий из земли камень, пролетела на метр вперед. Чудом не упала. Сердце еще усиленно колотилось, продолжая переживать опасность, когда ко мне подошел смотритель музея и что-то произнес на итальянском языке, видимо, прося быть внимательнее. Интересно, он обо мне заботится или об артефактах, а то я со своими погонями за кошкой могу и оставшиеся руины повредить. Интересно, знают ли музейные работники правду об их кошках? Может быть, спросить их? Но я тут же опомнилась. Имею ли я право разглашать тайну кошачьего Форума, вдруг для сотрудников музея это сторона жизни музея остается тайной?

Так, где же моя киса? На том месте, где я ее видела, было пусто, зато в других местах я увидела трех кошек, похожих на мою. Издалека я сомневалась, была ли она среди них. Почему я до сих пор не спросила ее клички? Могла бы сейчас позвать. На всякий случай я позвала негромко:

- Киса!

Ни одна из кошек в ответ даже не пошевелинулась, но потом та, что была в центре, направилась ко мне сначала ленивой походкой, потом все быстрее. Подойдя ко мне, кошечка мяукнула. Да это была моя киса. Но почему она мяукает, а не говорит?

- Ну что мяукнуть нельзя? – возразила кошка на мои мысли. - Кошка я или не кошка?

- Кошка не похожа на людей, кошка – это кошка, - процитировала я стихотворение Заходера. – Да, – опомнилась я, - ты мне еще не представилась. Я не знаю твоего имени.

- А у меня нет постоянного имени, каждый день я придумываю себе новое имя, так веселее жить.

- Да, наверное, так веселее жить. Но у людей так не получится: у нас паспорта и прочие документы.

- Да, люди существа не свободные, бедненькие, хотя и имеют полезное приспособление – руки, и могут ими, например, наливать воды в миску.

- Но мы можем, - я предложила компромиссное решение, - давать себе имя для общения с друзьями. Ты можешь придумать мне имя на сегодня.

- Ладно, будешь сегодня, - кошка немного задумалась, - Донотеллой.

- Какое красивое имя! Как музыка цимбал!

- Ты тоже можешь мне придумать имя, – добавила она снисходительно.

- Какое же имя мне придумать? Я не знаю, какие имена дают кошкам в Италии, а, знаешь, я тебе дам имя мистическое. Как тебе – Кассандра?

-А что? Пусть будет Кассандра, хотя я и не знаю такого имени.

- Да, была такая самая знаменитая предсказательница,- я вдруг подумала, что не хочу говорить о печальной участи Кассандры. - Скажи мне, дорогая Кассандра, – приступила я к самому главному вопросу, - а в каком времени ты живешь?

- Попробуй угадать.

- Понятия не имею. Возможно, ты была здесь в древнем царстве, когда кошек в Риме не было, и тебя обменяли на пленного египтянина, только что-то я не подумала, как он в плен попал, ну, может, это был какой-то сложный обмен. Да, что там, тебя привез на корабле сам Эней, прихватив на память о Дидоне. Правда, я не знаю, была ли у Дидоны кошка.

- Как интересно, - воскликнула Кассандра, - ты мне нравишься. А еще?

- Что еще?

- Какие у тебя еще есть версии?

Я поняла, что Кассандра – кошка-игрунья. Она вовлекла меня в игру «угадай».

- Ты могла приходить сюда с русскими художниками братьями Чернецовыми и мурлыкать, пока они делали зарисовки, а потом в тоске после их отъезда устремиться в наше время.

- Тоска – это не про меня, - весело возразила Кассандра. И я несказанно обрадовалась. Значит, мои надежды верны: моя киса прогонит мое уныние и печальные мысли.

- Ты мне тоже очень нравишься, - поспешила ответить я кошке.- У тебя хозяйкой, наверняка, была веселая девочка, которая с тобой без умолка болтала, и брала тебя с собой, бегая по улицам Рима с другими ребятами.

- Хороший вариант, - отозвалась кошка.

- Да, не томи ты, жду не дожусь твоей истории.

- Ладно, расскажу как есть. Я родилась здесь пять лет назад.

Она засмеялась, увидев моя удивленное лицо.

- Но у меня есть особенность, я давно раскусила тайну Форума и могу перемещаться в любое время, куда захочу.

- И часто ты так?

- Почти каждый день. Хочешь, пойдём со мной?

Парадокс был в том, что о перемещении во времени я мечтала всю свою жизнь, но и боялась такого шанса больше всего на свете. Я представляла, как меня вталкивают в клетку со львом или гоняют по улицам с криками «ведьма!» или в более поздние времена помещают в сумасшедший дом. Пока это были только одни фантазии, но вот альтернатива появилась на самом деле, и я не знала, что ответить Кассандре. Она, конечно, поняла мою тревогу и успокоила:

- Не бойся, мы ненадолго, прогуляемся и назад.

- Ненадолго – это на сколько?

- Успеешь уйти до закрытия музея.

- Я посмотрела на часы, оставалось полчаса.

- За полчаса может что угодно случиться, - ответила я, все еще сопротивляясь путешествию во времени.

- Да мы совсем на чуть-чуть, так и быть.

- А в какие времена?

- Далекое, увидишь... Иди за мной под аркой лапа в лапу, вернее, нога в лапу.

Смотри только на мои задние лапы.

И она устремилась куда-то вглубь Форума, я за ней. Низкое солнце создавало эффект световых пятен, расплывающихся передо мной, так что мне иногда чудилось то,

чего нет, и я уже не знала, в какой реальности я нахожусь. Учитывая мои возможности Кассандра не перелезала через ограждения, а шла по маршруту посетителей, но вдруг повернула в развалины какой-то базилики, я даже и не видела, какой, так как следила только за кошкой. И вот я, кажется, вхожу на запрещенную территорию, в небольшую арку, следя за задними лапами, и оказываюсь в помещении с расписанными в античном стиле стенами, освещенными светом из маленького окошка, проем в стене ведет в другую комнату, из которой доносится музыка флейты, барабана и кастаньет. Я молча задаю Кассе вопрос:

- Что делать?

- Накинь это, - Касся показала на какую-то одежду.

Уже позже я узнала, что этот римский плащ называется палла. Я надела его, чувствуя вину за воровство, но в качестве компенсации повесила на крючке свои бусы из мурановского стекла, купленные сегодня на знаменитой узкой пешеходной Антикварной улице, по которой Челентано в фильме «Безумно влюбленный» умудрился прокатить принцессу на автобусе. Я думала, что эти бусы будут мне напоминать о Риме всю мою жизнь, но что ж, их ждала другая судьба. «Может быть, какой-нибудь мастер и изобретет мурановское стекло, глядя на мое изделие», - промелькнула у меня мысль. Мы прошли через дверь в комнату, освещенную факелами, и стали за каменную колонну в виде фалоса, чтобы нам было видно происходящее, а мы были в тени. В воздухе стоял насыщенный запах мирры и ванили. Посреди помещения две музыкантши играли на барабане и флейте, а танцовщицы, видимо, египетские, исполняли пленительные сладострастные танцы, вокруг возлежали нарядные мужчины, ели фрукты и плевались косточками прямо на пол. Поскольку я сама занималась египетскими танцами, мне было очень интересно сравнить современный и древний стили, и наряды, конечно, тоже. Танцовщицы стройные, молодые, высокие, были одеты в платья из легкой воздушной ткани. Я даже засомневалась, в какую мы эпоху попали, потому что прозрачность ткани не уступала современному шифону. Цвета одежды были насыщенные, три девушки были в платьях различных оттенков красного, а одна синего цвета. Движения их были плавны, разнообразны и сочетали в себе обольщение и стыдливость одновременно. Их стройные ножки всегда оставались в закрытой позе, то есть колени прикасались друг к другу. Под прозрачными платьями четкими силуэтами темнели точеные обнаженные смуглые тела. Соски и треугольник интимного места были прикрыты лепестками роз, как они держались, непонятно, вероятно какая-то смола, не позволяющая оторваться даже во время тряски грудями. На самом деле, тряска делается плечами, но груди колыхаются, и чем пышнее грудь, тем эффектней получается танец. В наше время мы видим откровенно обнаженной верхнюю часть груди танцовщиц, выступающую из лифа, но красота полностью обнаженной и в тоже время завуалированной воздушной тканью груди это нечто другое. Представляю, под каким магическим воздействием находятся мужчины. Музыка спокойная, но с явными акцентами, плавные движения танцовщиц, перетекающие одно в другое, и сопровождающиеся звоном подвесок, браслетов и множеством других украшений, позволили мне полностью погрузиться в эту красоту. Вот это путешествие! Чувство страха сохранялось, но оно только прибавляло остроты ощущениям. Вышла совсем юная девушка в одной набедренной повязке из змеиной кожи, на голове ее были многочисленные косички, вернее, туго скрученные пряди, переплетенные желтыми нитками, так что создавалось впечатление, что это тоже змеи. Она легко изогнулась и сделала мостик, и продолжала изгибаться все дальше, выныривая головой из-за ног, гибкая как змея. Вдруг случилось то, что я даже не могла предположить в качестве опасности. Откуда-то появилась с рычанием белая большая собака, у Кассы спина поднялась дугой, все повернулись в нашу сторону, забыв про девочку-змею, Касся стремительно прыгнула и умчалась, я и собака - за ней. Только бы не потерять Кассю из виду. Я открыла попавшуюся на глаза дверь, Касся кинулась на улицу, и я с ней, едва

успев захлопнуть дверь перед самым носом собаки. Мы бежали куда-то, сердце стучало, кажется, сейчас выскочит из груди, наконец, нырнули в какой-то двор.

Здесь были, по-видимому, какие-то торговые лавки, которые сейчас были закрыты. Во дворе было безлюдно, только на ступеньках дома сидела старая женщина, всматривающаяся в меня, видимо, подслеповатыми глазами. Она обратилась ко мне, но я не кошка, понимать другие языки и читать мысли не умею. Кассандра пояснила:

- Это гадалка, все врет. Ну что? Пошли обратно.

- Обратно к собаке? – удивилась я.

- Обратно в твое время.

Но что это? Пока мы, спасаясь бегством, мчались по почти безлюдным мостовым, стоял какой-то странный гул, но тогда было не до того, чтобы думать о его происхождении, а сейчас гул сменился громким многоголосым скандированием. Мощная агрессивная мужская энергия, исходящая от этого рева, потоком струилась в атмосфере, так что мурашки пошли по коже.

- Что это? – испуганно спросила я.

- В цирке,- кошка посмотрела в сторону Колизея, - венатор сражается с безоружной пантерой, он не только должен ее победить, но еще и поиздеваться над ней. Всю жизнь они издевались над кошками.

- Пойдем, пожалуйста, быстрее отсюда, хорошо бы попасть в то время, когда не издевались над животными, - сказала чуть ли не плача.

- Бежим.

И мы побежали, опять она просила меня смотреть за лапами, а потом вместо того, чтобы оказаться в нашем времени, я очутилась в объятиях огромного папоротника.

- Кассандра, ты где? - закричала я от испуга.

- Да, здесь, - услышала ее голосок среди мохнатых листьев, – возьми меня на руки, чтобы нам друг друга не потерять.

Я дотянулась до кошки, подняла ее, с трудом сохраняя равновесие, и прижала к груди. Гигантский папоротник пах так же, как наш обычный лесной, только сильнее. От этого удушающего запаха начинала болеть голова.

- Может быть, назад? – робко попросила я.

- Давай хоть чуть чуточку прогуляемся. Главное место запомнить. Положи сюда накидку.

Я аккуратно, чтобы палла не упала, положила ее на ветку. С большим трудом с кошкой на руках выбралась из зарослей папоротников в какое-то болотистое место и огляделась. Мы были в низине, а вокруг по каменистым склонам вверх поднимались тоже папоротники чуть меньшего размера, чем внизу. Ни одного цветка, значит, мы находимся еще в эпоху динозавров, а вдруг кого-нибудь из них встречу. И словно в ответ на мои мысли увидела в небе птерозавра. Я кинулась обратно в папоротники, стремительно пробираясь к палле.

- Кассья, давай обратно! – воскликнула я. Она вырвалась из рук, крикнув на ходу:

- Следи за лапами.

Я устремила взгляд вниз, слыша сверху отвратительный шум от движения крыльев, и мы снова оказались под аркой, откуда я поспешила на тропинку. Кассандра приветливо улыбалась. Палла, конечно, досталась в награду птерозавру, сделает подстилку в гнезде, если, конечно, ума на это хватит.

- Ты довольна? Человек над животным, как видишь, не издевался. Потому что его еще не было.

- Это точно. Спасибо тебе, Касся.- Мне захотелось называть ее ласково. И после паузы добавила:

- За то, что обратно.

- А туда?

-Туда - тоже, я вдруг поняла, что должна благодарить Бога за то, что живу в самое лучшее время на свете – это то, в которое мы живем. Никто тебя не слопает, не отдаст льву на растерзание и не сожжет. Счастье, когда ты цел и невредим.

- А все-таки, прогуляться хорошо, - зажмурившись, заметила Кассенька.

- Да, наверное, иногда надо прогуливаться не только в пространстве, но и во времени.

Касся, улыбнувшись, съела предложенный мной кусочек мяса, после такой прогулки надо подкрепиться.

Музей закрывался, и мне было пора прощаться с подругой.

- Касся, а по облакам можно с тобой прогуляться?

- А что, Донотелла, давай попробуем, - ответила она мне весело.

P.S. Эту историю я записала с разрешения Кассандры-Касси, у которой на тот момент, правда, было уже другое имя. «Все равно, тебе никто не поверит, подумают, что это просто сказка», - заверила она.

